

Весь июль жена не давала мне покоя, ворчала:

- Скоро пройдет лето, а ты еще ни разу в саду не побывал. Ты даже не знаешь, как вишня растет - хоть бы разочек помог собрать ягоду...

«Пожалуй, она права, - подумал я. - Дачу мы купили в марте, и с тех пор я там не был. А все некогда да недосуг... То на работе задержусь, то заглянув в кабачок «Арго». Он, окажись, прямо на пути к моему дому в подвале соседней пятиэтажки разместился. Нырну в этот подвал вниз по лестнице, а там духота... «Угораю», что обратно подняться без помощи братьев по интересу можно не хватает. А иногда... правда неудобно, но не буду влиять душой, скажу напрямик: лень матушка так притиснет к дивану, что ни рукой, ни ногой шевельнуть не хочется. Очнешься, а на дворе уже утро, пора на работу».

В моей душе ворохнулось сочувствие к жене: «Надо, в самом деле, помочь, а то, бедняга, одна плачется и в саду, и в огороде, а я «дурака валяю».

И вот я в коллективном саду. Иду, верчу головой во все стороны. Какая красота!.. Вокруг море зелени и цветов. А среди этой животворной, ликующей, благоухающей роскоши пышнотелые женщины в пляжных костюмах неторопливо прохаживаются по своим участкам.

Иногда, загорают между делом. И, конечно, прекрасно все это вместе взятое!.. Мне тоже немедленно захотелось подрумянить свое бледное тело солнечными лучами. Быстро сдернул с себя рубашку, схватился за ремень брюк, но вовремя вспомнил, что под брюками не та форма.

На полпути к своему саду я резко повернул голову направо и замедлил шаг, а через несколько мгновений вовсе остановился, завороченный чудесным видением. Буквально в десяти шагах от меня крутобедрая молодка в прозрачном купальнике, чем-то довольная, мило улыбалась и, важно покачивая гибким, слегка выгнутым вперед станом, медленно, будто лебедь, «плыла» в мою сторону. А другая женщина с распущенными темно-русыми волосами, в плавающих ленточках, со стройными, полноватыми ножками, играя пышными ягодичками, элегантно,

НИКОЛАЙ КАТКОВ СУТКИ НА ДАЧЕ

РАССКАЗ ИЗ КНИГИ «ОБЯЗАН ЖИЗНЬЮ»

мягко отходила от молодки в противоположную сторону. О боже! Какое очарование!.. Полоткрыл рот, не мигая, смотрел я во все глаза на прелестных ангелиц.

- Ну, чего ослеплен? - проворчала жена, слегка подтолкнув меня в спину. Я немного смутился, покраснел и пошел дальше.

«Какая чертовская привычка заглядываться на чужих женщин!» - осудил я сам себя. Вообще-то я смотрю на них без всякой там страждущей зависти и плутоватых помыслов, а просто любуюсь ими. Да и как же не любоваться самым чудным творением природы - женщинами!..

Подхожу к своему участку и вдруг вижу тещу... Она неподвижно стояла среди грядок в своем старом синем платье, розовом платке с черными крапинками. Подняла руки на уровне плеч, согнув их в локтях, словно собираясь кого-то схватить с головы. И действительно, на голове у нее, кажется, шевелился какой-то темный предмет. Не веря своим глазам, я начал шариться по карманам, искать очки. Правда, я и в очках плохо вижу.

Когда мы отправились в сад, теща оставалась дома. Где же она ухитрилась нас обойти? Да и как ей это удалось, ведь ей уже за семьдесят, и передвигается куриным шагом...

Надеваю очки и вижу: да, там стоит теща, а на голове сидит дрозд и долбит ее в темечко.

- Что за ерунда! - воскликнул я. - Она что там, окаменела, дрозда с головы согнать не может?

- Кто? Чего ты буровишь? - с тревогой спросила жена.

- Разве не видишь, там мать стоит твоя.

Жена с облегчением вздохнула:

- Это не мать, а пугало.

- Пугало? Зачем оно здесь?

- Известно, зачем - птиц отпугивать.

В это время с грядки викирии слетело два дрозда. Усевшись на «руки» пугалу, они принялись деловито чистить клю-

вы. Жена рванулась к грядкам:

- Черти, уже напались! Кыш, кыш, дармоеды!

Схватив ком земли, она бросила в птиц. С грядки поднялась большая стая дроздов.

- Видно, Семен Семенович нет, а то бы ни одного здесь не было.

- Кто такой Семен Семенович?

- Наш сосед. Его участок слева. Ну, что, дорогой, не будем терять времени, приступим к делу.

Супруга всучила мне ведро и показала грядку:

- С нее еще ни одной ягодки не сорвано, мигом ведро наберешь.

Я развернул густую траву и увидел несколько крупных румяных ягод. Провлекая еще несколько таких движений, разочаровался. Я представлял себе, что вишня растет кистями, как виноград, ан нет: ягодки пришлось рвать по одной. Вскоре у меня заболела спина. Пришлось работать на коленях, а потом сидя. Ведро наполнилось медленно. Я утомился и стал скучать. Вдруг неподалеку раздался громкий визг, улюлюканье и треск. Забыв про усталость, я вскочил на ноги, и увидел, как по соседнему участку бежит высоченного роста мужчина, изо всех сил вращая длинными руками деревянную трещотку. При этом он отчаянно вопил. Я подбежал к жене и с тревогой спросил:

- Откуда этот шайтан взялся? Он что, психически больной?

- Это и есть Семен Семенович, - объяснила жена. - Он живет в нашем городе, на нашей улице. Никакой он не псих: таким манером он отпугивает птиц с участков Николая Петровича, Бориса Ивановича, со своего и нашего. Вот только сегодня почему-то начал сопознанием: обычно в пять утра начинает.

А шайтан, вернее, Семен Семенович, в это время бежал уже около нашей изгороди, приближаясь к нам с нарастающим ревом и трескотней. Препрыгивая через небольшой куст смородины, он зацепился

за него, и упал прямо во влажную переповерхностную почву. Тяжело дыша, медленно поднялся. Размазывая грязь по толстым щекам и шее, подошел к нам и, улыбаясь чумазым счастливым лицом, пропел тонким женским голосом:

- Здравствуйте, Валентина Григорьевна! А это ваш муж? Приятно познакомиться!

Я повнимательнее посмотрел на Семена Семеновича и увидел на его лысой голове ком прилипшего чернозема: он казался небольшим плодородным островком среди безжизненной пустыни.

«Действительно - шайтан», - подумал я, а вслух сказал:

- Теперь мне ясно, Семен Семенович, что у вас действительно ответственная задача.

- А как же, Владимир Андреевич! - ответил он, не уловив иронии. - Считаю, наполовину урожай спасаю на четырех участках. Сегодня только опоздал, у внуки на дне рождения был, глотнул пары две рюмашек. Вы уж меня извините.

- Правильно сделали, Семен Семенович, - весело сказал я. - Без этого нельзя никак, иначе грех великий будет. Да и внука расти престанет. А махонькую - парни любить не будут. А вот теперь она спасена от такой непристойной участи.

- Спасибо за поддержку, - засмеялся Семен Семенович. Побегу двукрылых пиратов гонять.

Вдруг он вытаращил глаза, замахал усердно трещоткой и потрусил к участку Николая Петровича.

А я, развеселенный скомошьими хватками деда, с приподнятым настроением приступил снова к своему делу. С трудом набрав ведро, подошел к жене и прохрипел пересохшим голосом:

- Ну, надеюсь, я заработал вкусный ужин с наливочкой.

- Все-таки осилил? Молодец! - похвалила жена. А я с третьим ведром скоро управлюсь. - Что ж, будет тебе ужин по заказу.

Жена держала свое слово, но из-за переутомления поел без всякого аппетита и сразу

же свалился на койку.

Сон был некрепким, беспокойным, вероятно, от перебора солнечных лучей. Проснулся около двенадцати от какого-то загадочного свиста. Что за Соловей-разбойник?.. Мне стало жутковато. Может, по этому сигналу кто-то собирается на ночной грабёж? Свист то удалялся, то приближался. Я растолкал спящую жену:

- На улице свистит какой-то двуногий сверчок. Свист ужасно подозрительный. По моему, сигнал на грабёж.

- Сам не спи и мне не давай, - проворчала жена. - Это Николай Петрович выполняет свои обязанности: он отпугивает воров. Он будет свистеть до двух ночи. А потом его сменит Борис Иванович.

- Какая глупость! Кому это нужно?

- Всем нам - садоводам. Николай Петрович отпугивает охотников до чужих ягод.

- Каких - двукрылых пиратов?

- Нет, двуногих. Отстань, спать хочу.

Через минуту жена смотрела сна. А мне не спалось. Меня морозило, сильно стучало в висках. Тяжело вздохнув, встал с постели, оделся потеплее и вышел на крыльцо. До меня долетел свист стража порядка, но какой-то тихий.

Из любопытства я пошел на эти звуки и вскоре наткнулся на... спящего Николая Петровича. Он сидел около своей изгороди. Голова лежала на коленях, шляпа валялась рядом на траве. До чего честно выполнял свои обязанности: даже во сне продолжал свистеть. Надев на него шляпу, я повернул обратно. А меня сопровождал мерный свист беззаботного спящего «хранителя» спокойствия. Вошел в домик, сел у окна на табурет, осветил часы карманным фонариком. Было без десяти два. Я про себя улыбнулся: «Сейчас на смену заступил другой свистун». Не успел я подумать, как увидел в окне короткую вспышку молнии. А следом раздался оглушительный гром выстрела. За первым выстрелом ахнул второй. Я отпрянул от окна. От резкого движения табурет подо мной затрещал и развалился.

Падая, зацепил ногами какие-то предметы. Загремело пустое ведро, зазвенело разбитое стекло.

- Чего ты там шарешься? - заворчала жена, - посуду перебил.

- Черт с ней с посудой! - простонал я. - Тут меня чуть не застрелили, а ты с посудой! Какой-то разбойник обстрелял нашу дачу.

- До чего ты пугливый. Стрелял не разбойник, а Борис Иванович. Он известил Николая Петровича, что заступил на дежурство. Заодно припугнул и воришек.

Не успела жена меня ввести в курс дела, как до моего слуха донесся глухой удар упавшего тяжелого предмета на территории участка Семена Семеновича. За первым предметом упал второй, третий. Я догадался, что бросают большие ссохшиеся комья земли. Трещали кусты малины, смородины, шумела листва от града падающих камешков. Полетели камни и в наш огород. «Хулиганье», - подумал я. Мою терпению пришел конец:

- Ну, погоди, я тебе покажу, где раки зимуют! - угрожающе процедил я сквозь зубы и, нахарив на полу молоток, выскочил на улицу. - Убью него-дя! - закричал я не своим голосом, так, что самому страшно стало. - Убью! - и швырнул молоток в предполагаемую сторону, откуда летели камни.

Жена выскочила следом за мной. Обхватив меня руками, затащила в домик.

- Боже мой, ты с ума сошел! Никто на нас не нападает. Это Борис Иванович атакует припавших воришек осколочными.

- Что ты мелешь? Какие еще осколочные?

- Борис Иванович много читает о войне и знает, что к чему. Он подбирает такие комья земли, которые при падении разлетались бы на мелкие части. «Прямое попадание бывает редко», - говорит Борис Иванович, - зато осколки, разлетаясь в разные стороны, могут поразить врагов сада».

Мне вдруг стало весело, и я от души смеялся. Ну и ну! Ведь взрослые и даже пожилые, а какие наивные; как ребяташки, эти любители-садоводы... Совершенно успокоившись, я лег в постель и крепко заснул.

Июнь 1980 года

Совет начинающему...

Остерегайтесь разведенков. Перебродившее вино, Пьянит сильнее нас оно, Да голова болит спросонок. Дм. Клеостов

Поэт воистину сказал: - Остерегайтесь разведенков. А то и не поймешь спросонок, Как в эту яму ты попал.

И потерялся вдруг мужик - С похмелья голова в разломе... А мысли только лишь о доме - Души никто не слышит крик.

Уже нет вкуса у вина, И не пьянит оно - дурманит... Его уж дом родимый манит. Что делает сейчас жена?

Что дети делают сейчас? И вспоминают ли батюшку... А он чужую ляжку тянет, Хотя прозренья пробил час.

Ах, неразборчивый мужик! Зачем за призраком помчался? Ведь рядышком ходило счастье... Все остальное - миражи.

«Взгляд не широкий и вкус не тонкий», И весь запутался во лжи. Остерегайся разведенков, Своей семье дорожи.

Анна Пырскова

След звезды или Маралии корень

Однажды трепетная лань В прыжке звезды задела грань. Возникший искр фейерверк На землю пал. И не померк!

Веселой зелененью пророс. В корнях умножил силу звезд. И всяк, отведав тех даров, Наполнит свежей силой кровь.

С тех незапамятных времен Олень инстинктом упоен. Упорно ищет пядь земли, Где искры дивные легли. Лишь август свежестью пахнет, Рогач ленивый сон страхнет И затрубит, стремясь вперед, Ища звезды упавшей след. Летит земля из-под копыт! Рога рвут почву пред собой! Ревет рогач!

В нем кровь кипит! Совет соперника на бой! И вот он, с гордой головой, Разгорячен! Свершился бой! Соперник скрылся, а вокруг Табун прибавившихся подруг!

В. НЕЧАЕВ
Октябрь 1993 года

Брачные игры

Стремительные, как стрижи, На продувном ветру Вороны чертят виражи. Ужели не к добру?

Я в этой своре озорной Не разберусь никак: Останки ль падали лесной Достались от собак?

Где воздух проморожен весь, И, как бочонок, пуст, Не услышать благуя весть Из этих скверных уст.

Быть может, я предвзят строг В суждениях своих. Ведь я расшифровать не смог Жаргонов плутовских.

И откровения крыла Я не могу прочесть. Выплескивают не со зла На околотов спесь.

Они пернатые детьми Резвятся над селом... Да это ж свадьба, черт возьми! Дошло!

Позолотели пряди гор, Проталинки на белом снеге. Колхозный сторож Исидор Провел техминимум телеге.

Поправил ступицы колес И лемех старенького плуга, Подковы звонкие принес В услужу вороного друга.

Затем расслабиться домой Зашел к старухе ненадолго. И глянул в «ящик голубой» Как на вчерашнего парторга.

«Как жить?», «Что делать?» без конца Народу русскому диктует. Откушал Исидор сальца, Попил кваску и - в ус не дует. Дм. Клеостов

После бани

Уж скоро, братцы, будут святки. Пока декабрь на дворе. Деревья блещут в серебре... Блажен, кто в бане парит пятки!

Кто среди дождя и небылиц В пороке неуютной жизни Не думает еще о тризне В кругу унылых, скорбных лиц.

Да, было время, мчались сани, Летучий снег глаза слепил, Азарт горячий кровь пьянил... Все унеслось, но радость бани, Как зуд ушедших лет, живет, (Хоть доктора вселяют страхи, Они для свахи, для неряхи) А нас блаженный пар зовет.

А. ОВЧИННИКОВ
Декабрь 2001 года

Хоть приятен он на вид - откровенно ядовит! Фото А. ВЯТКИНА